

«Дом, разделившийся в себе»: раскол Союза русского народа

Игорь Омелянчук

«The house divided against itself»: split of The Union of the Russian People

Igor Omelyanchuk
(Vladimir State University, Russia)

DOI: 10.31857/S086956870013449-4

8 ноября 1905 г. был создан Союз русского народа (СРН) — самая многочисленная монархическая организация, нередко считавшаяся олицетворением правого движения. У её истоков стояли А.И. Дубровин (избранный председателем), П.Ф. Булацель, В.М. Пуришкевич, Е.А. Полубояринова, А.И. Тришатный, Б.В. Никольский и др. В состав СРН к осени 1907 г. входило около 550 местных отделов, в которых состояло более 400 тыс. человек, что на порядок превышало численность других монархических партий. В правом журнале «Мирный труд» полагали, что «открытие Союза русского народа сплотило в одну великую семью» людей, «преданных коренным устоям русской земли»¹. Однако практически сразу в СРН начались интриги, борьба за власть и делёж денег — как правительственных субсидий, так и собственных средств — членских взносов, добровольных пожертвований и т.п. Следствием этого стали многочисленные конфликты и расколы организации. Как не раз отмечалось в историографии, помимо амбиций руководителей, они объяснялись глубокими идеологическими разногласиями, связанными с различным отношением к третьеиюньской системе, а также целенаправленными действиями правительства². Однако при этом освещались преимущественно раздоры в Главном совете СРН, тогда как реакция на них провинциальных отделов и их роль в создании Всероссийского Дубровинского союза русского народа (ВДСРН) ещё нуждаются в изучении.

Первые расколы в СРН происходили в основном именно на региональном уровне и являлись, как правило, результатом личностных конфликтов. Так, в 1906 г. из состава Одесского отдела вышел Н.Н. Родзевич, основавший новую местную организацию — Союз русских людей (СРЛ). Разумеется, это не вызвало восторга в отделе. Его председатель гр. А.И. Коновницын связывал случившееся с неблагоприятной деятельностью члена «Русского собрания» Никольского, приехавшего в Одессу во время отсутствия графа и устроившего «там поговору с Родзевичем и К^о первый раскол в нашем Союзе, от которого вскоре и образовался Союз русских людей»³. Председатель одесского «Русского собра-

© 2021 г. И.В. Омелянчук

¹ Черников Н. Внутреннее обозрение // Мирный труд. 1907. № 10. С. 206.

² Подробнее см.: Степанов С.А. Чёрная сотня в России (1905—1914 гг.). М., 1992; Степанов С.А. Чёрная сотня. М., 2005; Богоявленский Д.Д. Проблема лидерства в Союзе русского народа. М., 2012; Иванов А.А. Владимир Пуришкевич: опыт биографии правого политика. М.; СПб., 2011. С. 93—100; Степанов А.Д. Верный Богу, Царю и Народу. Александр Иванович Дубровин (1855—1921) // Воинство Святого Георгия. Жизнеописания русских монархистов начала XX века. СПб., 2006. С. 67—108.

³ Переписка и другие документы правых (1911—1913) / Публ. Ю.И. Кирьянова // Вопросы истории. 1999. № 10. С. 98.

ния» Б.А. Пеликан также считал, что Родзевич учредил отдел СРН, «будучи вынужденным покинуть Союз русского народа» вследствие собственных интриг⁴.

Летом 1907 г. у Дубровина возник конфликт с руководителем Киево-Подольского отдела СРН Ф.Я. Постным, исключённым в результате из Союза и решившим образовать собственную монархическую партию⁵. Председатель Киевского губернского отдела СРН, пытаясь воспрепятствовать этому, направил начальнику Юго-Западного края прошение «об отмене состоявшейся легализации» новой организации, поскольку «конкуренция между СРН поведёт к самым печальным последствиям» и «возникнут самые нежелательные беспорядки и беззакония»⁶. Получив отказ, он просил генерал-губернатора хотя бы «предложить основателю нового общества Ф.Я. Постному ликвидировать отдел СРН, председателем которого он был, и всё находившееся у отдела имущество передать Союзу русского народа, как собственность последнего, или Киево-Подольскому отделу его, так как последний не закрывался»⁷. В итоге Киево-Подольский отдел всероссийского СРН продолжил свою деятельность под председательством Т.А. Милкина⁸, а 19 сентября 1907 г. власти зарегистрировали «альтернативный» Киевский Союз русского народа⁹. Тем самым, по мнению председателя Здолбуновского отдела Волынской губ. И.С. Подчашинского, в Юго-Западном крае «благодаря халатности нашего Главного совета повторилась история папства, когда одновременно существовали два папы: римский и авиньонский, и приходилось современникам ломать головы, который из этих пап настоящий, и которого из них слушаться. Точно такая же участь постигнет и нас»¹⁰.

Как сетовал гр. А.И. Коновницын, «раньше шли распри между русской семьёй и революционерами, а в настоящее время, когда всё успокоилось, то из зависти стали между собой ссориться предводители русских организаций»¹¹. А с середины 1907 г. к раздорам, в основании которых лежали столкновения личных амбиций лидеров, добавились и целенаправленные действия правительства, которое по окончании Первой русской революции не нуждалось более в помощи монархических партий для «водворения порядка» в стране (сам П.А. Столыпин признавал, что СРН в 1905—1906 гг. оказал «существенную помощь и содействие правительству в деле подавления революционного движения»¹²). Более того, враждебность «союзников» к Государственной думе представляла определённую опасность для прочности третьеиюньской системы. Уже в августе 1907 г. член Главного совета СРН А.И. Соболевский констатировал: «Правительство не за нас»¹³. В.П. Соколов, также входивший в состав Главного совета, характеризуя действия Столыпина, отмечал: «Если раньше он

⁴ Центральний державний історичний архів України, м. Київ (далее — ЦДІАК України), ф. 385, оп. 1, д. 2995, л. 10.

⁵ ГА РФ, ф. 117, оп. 1, д. 2, л. 33.

⁶ ЦДІАК України, ф. 442, оп. 636, д. 647, ч. 2, л. 138.

⁷ Там же, л. 139.

⁸ Там же, ф. 275, оп. 1, д. 2534, л. 90.

⁹ Там же, ф. 442, оп. 636, д. 647, ч. 5, л. 351.

¹⁰ ГА РФ, ф. 116, оп. 1, д. 105, л. 3 об.

¹¹ ЦДІАК України, ф. 268, оп. 1, д. 112, л. 28.

¹² Союз русского народа по материалам чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства 1917 г. М.; Л., 1929. С. 242.

¹³ Степанов С.А. Чёрная сотня. С. 240.

нам просто не сочувствовал, то теперь у него появилось чувство недоброжелательства»¹⁴.

Изменение отношения премьер-министра к правым организациям стало особенно заметно после выборов в III Думу и создания в ней правооктябристского большинства. Граф С.Ю. Витте вспоминал, что тогда «брат Столыпина, публицист, содержимый “Новым временем” преимущественно в качестве брата премьера, не стеснялся в газете сказать по адресу дубровинцев: “Мавр, ты сделал своё дело, теперь мне больше не нужен, уходи вон”»¹⁵. Впрочем, и сам Дубровин в июле 1908 г. говорил о том же: «Союз возник в тот момент, когда в стране царила полная анархия, власти растерялись и спрятались, и Россия должна была погибнуть, но явился Союз, подавил революцию и спас Родину... тогда вновь явились и правители, забрали власть в свои руки и теперь, чувствуя под ногами довольно твёрдую почву, начинают говорить нам: “Уходите, Союз был нам не нужен, мы и сами управимся”»¹⁶.

Первая попытка нейтрализовать «революционеров справа» была предпринята чиновниками МВД осенью 1907 г., когда усилились разногласия между Дубровиным и его заместителем Пуришкевичем, которому тут же переадресовали правительственные субсидии, выделявшиеся раньше председателю СРН¹⁷. Это, безусловно, усугубило противостояние в руководстве Союза. Пуришкевичу пришлось покинуть организацию и в ноябре 1907 г., получив, по словам Дубровина, «откуда-то» 10 тыс. руб., он создал новую структуру — Русский народный союз имени Михаила Архангела (СМА). Генеральша А.В. Богданович записала в дневнике: «Между Дубровиным и Пуришкевичем мир немислим»¹⁸. Вражда лишь усилилась, когда Пуришкевич опубликовал в «Русском слове» оскорбительный для своего оппонента акrostих, едва не приведший к дуэли между автором и сыном осмеянного политика¹⁹.

Газета «Русский народ» (орган Ярославского отдела СРН) утверждала, что главным творцом СМА являлась «сановная бюрократия»²⁰. При этом читателям намекали, что внутренний конфликт в СРН инспирирован Столыпиным, который желает заменить «союзников», предпочитавших действовать на «улице», а не в стенах Таврического дворца, и потому не вписывавшихся в политическую систему Думской монархии, лояльной к правительству правой партией парламентского типа.

Впрочем, после выхода Пуришкевича и его сторонников из СРН проблемы в Союзе не закончились. В 1909 г. представители высших слоёв общества (прежде всего помещики) образовали в нём течение, примирившееся с законодательными учреждениями и политическим курсом Столыпина. Его возглавили члены крайне правой фракции Думы Н.Е. Марков 2-й и С.А. Володимеров, поддержанные членами Главного совета гр. Э.И. Коновницыным и Соколовым, а также входившие в правую группу Государственного совета А.А. Рим-

¹⁴ Соколов В.П. Страшная правда: обзор управления П.А. Столыпина. СПб., 1907. С. 15.

¹⁵ Из архива С.Ю. Витте. Воспоминания / Публ. Б.В. Ананьича, Р.Ш. Ганелина, С.В. Куликова, С.К. Лебедева, И.В. Лукоянова. Т. 2. СПб., 2003. С. 489.

¹⁶ Союз русского народа по материалам... С. 401.

¹⁷ Богоявленский Д.Д. Проблема лидерства... С. 104.

¹⁸ Богданович А.В. Три последних самодержца. Дневник. М., 1990. С. 453.

¹⁹ Иванов А.А. Владимир Пуришкевич... С. 98.

²⁰ Правые партии. Документы и материалы. В 2 т. / Под ред. В.В. Шелохаева. Сост. Ю.И. Кирьянов. Т. 1. М., 1998. С. 596.

ский-Корсаков и М.Я. Говорухо-Отрок. Им сочувствовали лидер московских монархистов протоиерей И.И. Восторгов и Пуришкевич.

Совсем иные настроения господствовали в отделах СРН, где преобладали крестьяне, мещане, рабочие, служащие низшего разряда и т.п. Для них было характерно неприятие деятельности Государственной думы и недовольство столыпинской аграрной реформой, разрушавшей общину и привычный уклад деревенской жизни, а также ропот на невнимание правительства к проблемам городского населения, в частности, фабрично-заводских рабочих. Выразителем мнений и чаяний данной части СРН стал Дубровин и примкнувшие к нему Полубояринова, академик Соболевский, Н.Н. Жеденов и др.

Решительное столкновение между сложившимися группировками было неизбежно. Весной 1909 г. о Дубровине заговорили в связи с началом судебного процесса по делу об убийстве в 1906 г. переводумца М.Я. Герценштейна, организованном кандидатом Главного совета Н.М. Юскевичем-Красковским и совершённом членами боевой дружины СРН. Опасаясь возможного ареста, Дубровин летом 1909 г. покинул Петербург и уехал сначала в Харьков, а затем в Ялту, под защиту градоначальника И.А. Думбадзе, известного своими монархическими убеждениями²¹. Воспользовавшись этим, сторонники Маркова 2-го «обновили» состав Главного совета и получили в нём численное преобладание. Товарищем председателя Главного совета в отсутствие Дубровина избрали гр. Э.И. Коновницына.

«Дубровинцы» связывали действия своих оппонентов с происками правительства. Как утверждал в феврале 1912 г. Соболевский, «правых старых начал ещё Столыпин забирает в руки при помощи Пуришкевича, Восторгова, агентов Департамента полиции»²². Марков 2-й, отвечая на вопросы Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства, также свидетельствовал, что Столыпин «всячески через своих подчинённых поддерживал рознь в Союзе» и вовсе не питал особой симпатии к «обновленцам»: «По внешности к нам относились хорошо, а в сущности нас уничтожали... в одних городах поддерживали наших, в других — дубровинских, в третьих — третьих»²³. При этом Николай Евгеньевич признавал, что, хотя основа раскола «была принципиальная, но несомненно играло роль самолюбие и честолюбие» лидеров²⁴.

Безусловно, личные качества руководителей правого движения сыграли свою роль в этом конфликте. Авторитарность, свойственная Дубровину, вызвала недовольство у его соратников и давала поводы для обвинений в «вождизме». 5 июня 1907 г. председателю СРН передали телеграмму Николая II: «Да будет же мне Союз русского народа надёжной опорой, служа для всех и во всём примером законности и порядка»²⁵. По словам Пуришкевича, «Дубровин после полученной им царской депеши закусил удила, возомнил о себе невесть что». Богданович отметила в дневнике, что «Восторгов и Шахматов, вместе с Пуришкевичем, старались вернуть Дубровина на путь истинный, но успеха не имели — все разъехались в полном с ним разладе»²⁶. На III съезде СРН, проходившем в феврале 1908 г. в Петербурге, члены Главного совета В.А. Андреев

²¹ Степанов С.А. Чёрная сотня. С. 92.

²² Кирьянов Ю.И. Правые партии в России. 1911—1917 гг. М., 2001. С. 392, 393.

²³ Падение царского режима. Т. 6. Л., 1926. С. 194—195.

²⁴ Там же. С. 193.

²⁵ Кирьянов Ю.И. Указ. соч. С. 389.

²⁶ Богданович А.В. Указ. соч. С. 434.

и В.Л. Воронков, а также некоторые члены-учредители подали засвидетельствованное нотариусом заявление и открытое письмо гр. Э.И. Коновницыну с жалобой на диктаторское поведение Дубровина. «Но протестующих, — как сообщала правая газета, — чуть ли не насильно удалили из собрания и навсегда исключили из Союза русского народа, что произвело большое смутение среди членов союза»²⁷.

Летом 1909 г. лидер казанских монархистов А.Т. Соловьёв писал Дубровину: «Тяжёлое время переживает Союз русского народа... Все чего-то ждут, и деятельность Союза замирает»²⁸. В Полтавской губ. члены Лубенского отдела утверждали, что «погибающий» СРН «начал распадаться под пагубным влиянием той розни, что вносится Главным советом в среду малоосведомлённых, малоискушённых в интригах и происках, простых сердцем союзников»²⁹. Правда, в иных регионах полагали, что ничего страшного не происходит. Так, в августе 1909 г. «Ивановский листок» в статье «Разваливается ли Союз?» отмечал: «В доказательство распада Союза любят указывать на иногда существующие пререкания между различными монархическими партиями, на недружелюбные отношения между руководителями их, но всё это, принесённое мелкими человеческими слабостями, отступит, когда опасность вызовет необходимость объединиться, пусть в печати делят монархистов на “дубровинцев”, “восторговцев” и т.д., каждый может питать симпатию к тому или другому руководителю, считать более пригодной ту или иную тактику, но основы борьбы за православие, самодержавие и русский народ одни и те же у всех монархических партий»³⁰.

Тем не менее раскол СРН углублялся. Маркова 2-го поддержали столичные и некоторые губернские отделы, в которых ведущую роль играли представители цензовых классов. Однако значительное количество низовых организаций оказалось на стороне Дубровина. Их переход в оппозицию Главному совету в известной мере нивелировал успешное «обновление» руководства СРН. Поэтому в августе 1909 г. Столыпин поддержал предложение протоиерея И.И. Восторгова провести в Москве всероссийский монархический съезд для примирения «дубровинцев» и «обновленцев» на основе признания третьей юньской системы и лояльности правительственному курсу. Председатель Совета министров лично уведомил московского градоначальника А.А. Адрианова о данном им решении «созвать 27 сентября сего года в Москве Съезд русских людей»³¹.

Часть союзников надеялась на примирение враждующих сторон на съезде. «Ивановский листок», весьма близкий к Иваново-Вознесенскому отделу СРН, призывал всех монархистов собраться «под сень святынь московского Кремля»: «Отрезвитесь, русские люди! Неужели можно с чистой совестью клеймить наших лучших борцов: прот. И. Восторгова, В.М. Пуришкевича, проф. Залесского, архим. Макария и мн[огих] других “изменниками” и “предателями”!». Газета заявляла: «Все мы как один станем за А.И. Дубровина. Но также все мы стеной пойдём и за всех наших лучших борцов, и за каждого рядового ратая!»³².

Однако сторонники Дубровина не проявляли интереса к поискам компромисса. Никольский ругал «монархический съезд, который устраивает в Москве

²⁷ Вече. 1908. 16 февраля. № 38.

²⁸ ГА РФ, ф. 116, оп. 1, д. 142, л. 16.

²⁹ Правые партии... Т. 2. М., 1998. С. 41.

³⁰ Ивановский листок. 1909. 18 августа. № 174.

³¹ П.А. Столыпин. Переписка. М., 2004. С. 336.

³² Ивановский листок. 1909. 19 сентября. № 199.

проходимец Восторгов (в Москве его называют “Экстазов”)), и утверждал, «что этот съезд находится под влиянием Столыпина»³³. «Русское знамя» уверяло, что «протоиерей И.И. Восторгов, успевший за два года своего бытия в Москве устроить там и похоронить 6 союзов», и его помощники в действительности стремятся «не к укреплению, а к развалу Союза русского народа»³⁴. По словам Полубояриновой, «уже одно то, что организаторы съезда намерены предложить на нём “заранее выработанные резолюции” и провести их с помощью “поимённого голосования”, ясно доказывает, что готовится в Москве не съезд, а что-то вроде “учредительного собрания” с бесцеремонным сыском и освидетельствованием убеждений всех тех лиц, которые “могут сметь своё суждение иметь”». При таких условиях участие Союза русского народа на съезде было бы равносильно самоунижению и самопредательству»³⁵. Редактор «Голоса русского» В.А. Балашов предсказывал, что «это будет не съезд наших единомышленников, а капкан для доверчивых черносотенцев... не съезд правых, а подготовленное учредительное собрание приверженцев нового строя: а на такое подлое сбирище, конечно, честные русские патриоты не явятся»³⁶.

Съезд, прозванный «восторговским», всё же состоялся, но не принёс ожидаемых результатов — его проигнорировали и «дубровинцы», и «обновленцы». Правительство также ожидало разочарование: в резолюции съезда критиковалась аграрная политика и признавалось «крайне своевременным и желательным, в отмену разрушающего общину закона 9 ноября, издание нового закона, незыблемо, нерушимо укрепляющего земельную общину»³⁷.

В провинции монархисты просто не понимали, что происходит. В январе 1910 г. Дубровин получил характерное письмо из Вологды: «Ради Бога, дайте указания или призовите к Вам. Что делать? Я положительно теряю голову. Преданный до гроба К.А.»³⁸. Многие отделы выражали ему свою поддержку. Так, из Моршанска (Тамбовская губ.) сообщали, что «по всей России союзники станут стеной за Вас и скажут Вам громогласно: Дубровину не нужны ни Совет, ни бюрократы, но Дубровин нужен для союзников и для отечества... дерзайте, Александр Иванович, ибо Ваша заслуга перед царём и отечеством очень велика, враги же Ваши очень и очень мелки и ничтожны»³⁹. Аналогичную позицию занял и отдел СРН при столичном Путиловском заводе: «Мы в восторге от того, что наш истинный вождь Александр Иванович Дубровин указал Коновницину и его К^о, что не их место быть в Главном совете Союза русского народа руководителями. Александр Иванович, за Вас весь русский народ, объединённый Вами в великий и могучий Союз русского народа»⁴⁰.

Тем временем в июне 1910 г. «обновленцы» вынудили Дубровина сложить с себя полномочия председателя СРН, уступив место гр. Э.И. Коновницину. Реальным же лидером Союза стал Марков 2-й, официально возглавивший его лишь в 1912 г. «Русское знамя», печатный орган СРН, осталось за «дубровинцами», поэтому ещё 11 мая 1910 г. «обновленческий» Главный совет лишил его

³³ Богданович А.В. Указ. соч. С. 479.

³⁴ Правые партии... Т. 1. С. 461.

³⁵ Русское знамя. 1909. 1 сентября. № 194.

³⁶ Голос русского. 1909. 17 сентября.

³⁷ Правые партии... Т. 1. С. 489, 490.

³⁸ ГА РФ, ф. 116, оп. 1, д. 30, л. 6.

³⁹ Там же, л. 19.

⁴⁰ Там же, л. 22.

подзаголовка «Вестник СРН»⁴¹ и начал с июня выпускать под этим названием собственную газету. «Русское знамя», испытывая острый недостаток денежных средств, 2 декабря объявило читателям о своём закрытии⁴². Однако менее чем через месяц издание возобновилось.

Редактору «Русского знамени» Н.И. Еремченко (писавшему под псевдонимом «Н. Полтавец») казалось, что действия «обновленцев» пошли только на пользу СРН, члены которого не видели уже смысла в продолжении политической деятельности после победы над «смутой» 1905—1907 гг. По его мнению, «уход А.И. Дубровина спаял отделы с центром в лице Дубровина, спаял отделы между собой, заставил собраться “в комок”... Никогда ещё после могучего отпора освободителям в начале смуты так не оживлялась деятельность Союза, никогда ещё не бились сердца отделов так согласно с сердцем их вождя, как теперь, и, смеем думать, не было лучшего средства оживить, укрепить и проверить Союз, как сделать то, что сделал А.И. Дубровин своим уходом из Главного совета»⁴³. Однако в провинции смотрели на случившееся гораздо пессимистичнее. Так, в Ярославском отделе СРН констатировали, что «истекший 1910 год принёс нам одни только разочарования и прошёл не только бесплодно для русского дела, но внёс в ряды наши дезорганизацию, смуту и раздор, приводя к гибели все благие патриотические начинания. Без преувеличения можно сказать, что если в наступившем году мы пойдём по пути злосчастного 1910 года, то скоро вся предшествовавшая деятельность наша сойдёт на нет и самое имя СРН исчезнет без следа»⁴⁴.

Некоторые отделы Союза, не сумев сделать выбор между «дубровинцами» и «обновленцами», раскалывались на фракции, а порой даже распадались на две различные структуры. Киевский губернский отдел долго сохранял единство благодаря деятельности своего лидера епископа Иннокентия (Ястребова). Но, став ректором Киевской духовной академии, он передал обязанности председателя П.В. Никольскому⁴⁵, которому не удалось сохранить целостность организации, и в 1911 г. в городе одновременно существовало два губернских отдела СРН: в одном председательствовал «дубровинец» священник Ф.Н. Синькевич, в другом — «обновленец» профессор П.В. Никольский⁴⁶. Правда, уже 21 сентября о. Феодор согласился стать товарищем председателя объединённого отдела⁴⁷. Но и в последующие годы в городе имелось два железнодорожных и два Киево-Лукьяновских отдела СРН⁴⁸, что свидетельствовало о сохранявшемся противостоянии. Кроме того, продолжал свою деятельность и отделившийся ранее Киевский СРН Постного⁴⁹.

В Харькове местный отдел изначально встал на сторону «дубровинцев»⁵⁰, но ещё в 1909 г., по данным охранного отделения, «раскол среди харьковского

⁴¹ Русское знамя. 1910. 13 мая. № 106.

⁴² Там же. 2 декабря. № 272.

⁴³ Русское знамя. 1911. 4 января. № 2.

⁴⁴ Переписка и другие документы правых 1911 года / Публ. Ю.И. Кирьянова // Вопросы истории. 1998. № 10. С. 98.

⁴⁵ Отчёт о деятельности Киевского губернского отдела Союза русского народа за 1910 г. (4-й год существования) // Мирный труд. 1912. № 1. С. 217.

⁴⁶ ЦДИАК України, ф. 275, оп. 1, д. 2534, л. 88, 90.

⁴⁷ Отчёт о деятельности Киевского губернского отдела С.Р.Н. за 1911 г. // Мирный труд. 1913. № 3. С. 188.

⁴⁸ ЦДИАК України, ф. 274, оп. 4, д. 209, л. 55.

⁴⁹ Там же, ф. 276, оп. 1, д. 244, л. 87, 185, 192.

⁵⁰ Кирьянов Ю.И. Указ. соч. С. 205.

Союза русского народа, возникший... на почве личных отношений между членами совета Союза, побудил многих выйти из состава последнего и послужил толчком к образованию новой организации “Харьковского национального русского союза”⁵¹. В 1911—1912 гг. «дело дошло до полного раскола, сложения советом “союза” с себя обязанностей и обращения с жалобами к губернской администрации»⁵².

Так или иначе, «обновленцы» не нашли широкой поддержки. Даже в Петербурге на стороне «дубровинцев» оказалось 7 отделов (правда, «столичный совет» контролировали последователи Маркова 2-го)⁵³. В провинции же большинство организаций открыто сочувствовали Дубровину. Так, в Воронежской губ. под влиянием Главного совета остался только Макашевский отдел в Новохопёрском уезде⁵⁴. Такая же ситуация сложилась и во Владимирской губ., где лишь губернский отдел, и то не без колебаний, поддержал новое руководство. Остальные по-прежнему ориентировались на Дубровина. 8 мая 1910 г. от имени Ковровского отдела СРН ему телеграфировали: «Ковровские союзники, помолвившись Господу Богу за царя батюшку, шлют привет Вам, дорогой наш вождь, и искреннее пожелание видеть Вас во главе Союза действительным председателем»⁵⁵. Члены Южского отдела в Шуйском уезде «смело бросали укор» тем людям, «которые прельщаются... и меняют, и продают Союз за деньги. Продажным нет места в Союзе русского народа. Идея Союза дороже и выше всяких денег, и потому просим таких людей, если они действительно есть, удалиться со сцены. Мы на место их найдём людей деятельных, которые ещё, слава Богу, не перевелись у нас, и есть, и будут, пока жив основатель Союза Александр Иванович Дубровин, а дальше — Бог»⁵⁶. В сентябре 1910 г. Т.М. Жуков объявил в «Русском знамени», что руководимый им Эдемский отдел в Ковровском уезде «желает, чтобы А.И. Дубровин был действительным председателем Союза, так как в годину смут мы не знали ни Марковых, ни Соколовых, ни Коновницких, знали только Дубровина, и пока он идёт той дорогой, на которую встал в 1905 году, и мы пойдём за ним»⁵⁷.

Некоторые «союзники» требовали от своего лидера незамедлительных ответных действий. «Мнение Ярославского союза таково: пора покончить с недостойной игрой теперешнего так называемого главного совета, — писал лидер местных черносотенцев статский советник И.Н. Кацауров, добивавшийся “немедленного смещения членов Главного совета и исключения вожаков бунтовщиков из членов Союза”». — Лица, захватившие в нём власть, хотят заставить весь союз подчиниться им; но этому не бывать: кредит гг. “обновленцев” пал окончательно и не подымается... Нам следует принять решительные меры»⁵⁸.

⁵¹ ЦДІАК України, ф. 705, оп. 1, д. 107, л. 1.

⁵² Там же, д. 912, л. 7.

⁵³ Степанов С.А. Чёрная сотня. С. 259.

⁵⁴ Рылов В.Ю. Правое движение в Воронежской губернии. 1903—1917. Воронеж, 2002. С. 80.

⁵⁵ Русское знамя. 1910. 8 мая. № 102.

⁵⁶ Там же. 7 сентября. № 202.

⁵⁷ Там же. 24 сентября. № 215.

⁵⁸ ГА РФ, ф. 116, оп. 1, д. 30, л. 34, 34 об., 35. «Нам всем, т.е. всем отделам и подотделам, оставшимся верными своему долгу..., — писали в редакцию “Русского знамени”, — ничего больше не остаётся, как немедленно... постановить: Вследствие явно противного действия нашего Главного совета С.Р.Н., который открыто выступил вместе с врагами нашей родины на уничтожение надёжной царской опоры, т.е. Союза русского народа, просить своего основателя и пред-

Пользуясь этими настроениями, Дубровин начал борьбу за провинциальные отделы, безуспешно стараясь вывести их из подчинения Главному совету и сделать самостоятельными организациями, действия которых координировали бы не интриганы и честолюбцы из Петербургского Главного совета, а монархические съезды, воплощающие принцип соборности. «Русское знамя» призывало читателей проявить твёрдость: «Желаем деятелям Союза русского народа превратиться в железных канцлеров своих отделов и собирать вокруг себя железных союзников, готовых к неустрашимому жизненному осуществлению великих заветов, дарованных Союзу государем императором»⁵⁹. Соболевский рассчитывал, что такое преобразование будет полезнее «для патриотической деятельности», чем сохранение старых структур «с умирающим Главным советом во главе»⁶⁰.

Одним из первых о своей самостоятельности заявил Шуйский союз русских православных людей (ШСРПЛ), который, хотя и являлся с 1906 г. отделом СРН, всё же имел собственный устав и название⁶¹. Но прежде чем сделать этот шаг, ШСРПЛ пришлось провести чистку своих рядов от сторонников «обновленцев». В ноябре 1909 г. дубровинское «Русское знамя» сообщило об исключении из «Шуйского отдела Союза русского народа» бывшего члена-учредителя И.А. Баландина и ещё 12 активистов⁶². Мотивы их исключения не уточнялись, но по сведениям, которыми располагал «Старый Владимирец», один из них — Ф.Я. Котов — был «исключён... за несоответствующие союзу убеждения»⁶³. В мае 1910 г. председатель ШСРПЛ М.К. Петров и член этой организации П.А. Лебедев от имени «Областного совета Шуйско-Ивановского отдела СРН» заявили, что «сила Союза не в Главном совете, а во множестве отделов Союза, которые существуют и будут существовать, хотя бы Главный совет и не был, и упразднился»⁶⁴. А в июле 1910 г. «Русское знамя» не без удовольствия опубликовало выдержки из протокола общего собрания ШСРПЛ, на котором рассматривалось «постановление Главного совета Союза русского народа от 24 ноября 1909 г. (протокол 35 п. 7) о том, что все полномочия, выданные... до 1 января 1910 года, считать недействительными» с предоставлением возможности «обмена их на новые». Шуйские черносотенцы настаивали: «Наш союз полномочий никогда не получал, и получать не желает от обновлённого Главного совета русского народа, а сам уполномочивает своих председателей, руководствуется своим уставом Союза и считает себя только по идее единомышленником Союза Р.Н., так как Союз русских православных людей в городе Шуе и уездах Владимирской губернии не состоял и не состоит отделом С.Р.Н., а был самостоятельным союзом, имеющим несколько своих отделов, и всегда и во всём будет действовать по своему убеждению самостоятельно, не стесняясь никакими и ничьими распоряжениями, а подчиняясь лишь административной власти в губернии; служа ей поддержкой закона и порядка по слову государя императора. А циркуляры и постановления Главного совета С.Р.Н.

седателя Александра Ивановича Дубровина организовать новый Главный совет С.Р.Н., в котором председательствовать принять на себя» (Там же, л. 54).

⁵⁹ Русское знамя. 1910. 3 января. № 2.

⁶⁰ Там же. 1911. 27 января. № 21.

⁶¹ Подробнее см.: *Омельяничук И.В.* Провинциальная контрреволюция: Шуйский Союз русских православных людей // *Российская история.* 2019. № 5.

⁶² Русское знамя. 1909. 28 ноября. № 264.

⁶³ Старый Владимирец. 1909. 5 марта. № 50.

⁶⁴ Русское знамя. 1910. 14 мая. № 107.

по постановлению Всероссийского съезда в Москве 1907 года только принимаемы к сведению... о чём постановили сообщить обновлённому Главному совету Союза русского народа»⁶⁵.

В начале 1911 г. Ярославский отдел выпустил обращение «Братья союзники!», в котором говорилось, что многочисленные «отделы СРН, разбросанные по лицу земли русской, в сущности, представляют собою самостоятельные монархические организации». По мнению ярославских монархистов, «всем более или менее крупным провинциальным отделам, безусловно, необходимо легализоваться на местах в самостоятельные союзы», и только «обусловив, таким образом, прочность своего положения под собственной крышей, Союз получит возможность уже без всякой помехи заняться и своей внутренней организацией»⁶⁶. Подобные взгляды получили широкое распространение. Товарищ председателя Лубенского отдела М. Ясинская торопила: «Тяжело, горько, но приходится отделяться, и мы отделяемся... взываем к другим отделам: отделяйтесь! Отделяйтесь скорее! И тогда, собравши 50—100 отделов, созовём от имени их съезд для объединения и плана совместной дружной работы на благо дорогой родины и выбора Главного совета для всех идейно объединившихся самостоятельных отделов»⁶⁷.

Вскоре примеру полтавских «союзников» стали следовать и в других регионах. Так, в Коврове «в виду вредной для русского дела деятельности обновлённого главного совета, соединённое собрание членов Совета и учредителей» местного отдела СРН решило «выработать свой устав Ковровского Союза русского народа, каковой зарегистрировать на месте»⁶⁸. В мае 1911 г. ковровцы сообщили Дубровину, что они «возбудили ходатайство об утверждении устава», а уже 9 августа новую организацию внесли в реестр обществ и союзов Владимирской губ.⁶⁹ Характерно, что являвшийся тогда председателем Ковровского отдела СРН А.Е. Жаворонков не вошёл в число её учредителей. А 11 сентября последнее «соединённое собрание членов совета и учредителей Ковровского отдела Союза русского народа» постановило отдел закрыть, «а принадлежащие ему: знамя, печать, имущество, капиталы, книги и документы передать вновь открытому Ковровскому союзу русского народа»⁷⁰.

Встревоженное данной тенденцией «обновленческое» руководство опубликовало «окружное послание», в котором предупреждало отделы, что, становясь самостоятельными без ведома Главного совета, они обязаны будут сменить название и отдать всё имущество Союзу⁷¹. Но это лишь усилило раздражение. Лубенский отдел в ответ выпустил новое обращение к соратникам, укоряя их в робости, поскольку они «боятся даже что бы то ни было предпринимать для освобождения от главно-советского ига, считают каким-то особенным правом Главного совета — княжить и владеть провинциальными отделами и всем их достоянием», хотя «огромное большинство союзников — горячие приверженцы общего нашего вождя Дубровина». В Лубнах терпеть подобное положение не желали: «Считаться с Главным советом мы отнюдь не намерены, имущества

⁶⁵ Там же. 9 июля. № 152.

⁶⁶ Переписка и другие документы правых 1911 года // Вопросы истории. 1998. № 10. С. 100.

⁶⁷ Русское знамя. 1911. 25 марта. № 68.

⁶⁸ Там же. 27 сентября. № 215.

⁶⁹ Там же. 17 мая. № 108; Государственный архив Владимирской области (далее — ГА ВО), ф. 521, оп. 1, д. 56, т. 2, л. 81, 83 об.

⁷⁰ Русское знамя. 1911. 27 сентября. № 215.

⁷¹ Вестник Союза русского народа. 1911. 4 июня. № 52.

своего им не дадим». Другим отделам также не следовало опасаться «пустых угроз главносоветников», им прямо рекомендовалось: «Кто начал хлопоты — отделяйтесь»⁷². Ярославские монархисты полагали, что «начавшееся в последние два года выделение отделов Союза в самостоятельные организации, сохраняющие общие положения Союза и внутреннюю духовную связь между собою, нимало не грозит целостности всего Союза, напротив, гарантирует его отдельные части от покушения на их целостность со стороны лиц, возомнивших себя стоящими во главе Союза»⁷³.

«Дубровинцы» всё чаще задумывались о необходимости проведения своего съезда. В августе 1910 г. «Русское знамя» опубликовало письмо из Шуйского уезда: «Мы, союзники села Южи Владимирской губернии фабрики Балина, имели не раз суждение, почему именно вышел раздор Главного совета с председателем его А.И. Дубровиным. Предполагали мы, но решить эту задачу не смогли, убедившись, что её может разобрать всероссийский съезд, которому она посильна и который должно созвать немедленно. Более энергичные отделы, как только вышла распря, начали просить и даже требовать созыва всероссийского съезда немедленно. Они желали на нём уладить дела, положить распрю и клевету конец и дать Союзу дальнейший ход. Но их зов и требование осталось “гласом вопиющего в пустыне”... Вместо съезда начинается рассылка уполномоченных от Главного совета, который дал себе имя почему-то “обновлённый”. Уполномоченные, являясь в отделы, не раз объявляли, что они имеют право закрывать отделы, отстранять председателей и на их место ставить новых, более слабых и непригодных. При виде всего этого невольно сжимается сердце». Не видя иного выхода, южские союзники просили Дубровина «устроить немедленно губернские и областные съезды, с которых можно было бы откомандировать доверенных с выработанными постановлениями на съезд всероссийский»⁷⁴.

Со своей стороны, бывший председатель СРН жаловался соратникам на вражеские интриги: «Вы нетерпеливо ожидаете созыва нашего съезда в Николаеве, а “обновлённый” Главный совет не желает этого съезда, о чём сам неоднократно объявлял в своём новом “Вестнике”. Поэтому получение разрешения на созыв съезда замедлилось, очевидно, по проискам тех, кому съезд нежелателен и страшен»⁷⁵. Чтобы ускорить эти хлопоты, Дубровину нужны были «полномочия от губернских и областных организаций Союза», причём их следовало прислать «не менее как от двух третей всех отделов России, включая единомышленные патриотические монархические организации», и «не позже 1 августа сего 1911 года». Это позволило бы устроить съезд в Киеве 1 октября 1911 г. — «в день союзного патриотического праздника». Первым уполномочил Дубровина «принять на себя труд созыва всероссийского съезда Союза русского народа и ходатайство о его разрешении» ШСРПЛ, в данном случае указавший, что составляет «часть Союза русского народа» и участвовал «во всех союзных съездах с правами отдела Союза Р.Н.»⁷⁶.

⁷² Правые партии... Т. 2. С. 42, 44.

⁷³ Переписка и другие документы правых 1911 года // Вопросы истории. 1998. № 11—12. С. 130.

⁷⁴ Русское знамя. 1910. 4 августа. № 174.

⁷⁵ Там же. 13 октября. № 230.

⁷⁶ Русское знамя. 1911. 8 мая. № 102. Присланный из Шуи документ в «Русском знамени» напечатан как образец для других монархических организаций: «Отдел Союза русских православных людей в городе Шуйе и уездах Владимирской губернии сим уполномочивает и покорнейше просит действительного и почётного председателя Главного совета и Союза русского народа Александра Ивановича Дубровина (ввиду неурядицы в отделах Союза русского народа, неимения полного еди-

Согласно официальной повестке, на съезде предполагалось обсудить внутреннее устройство союза, его отношение к другим партиям и выборам в IV Думу. Обновленческий Главный совет, предвидя, что «дубровинцы» намерены создать новую организацию, которая привлечёт к себе значительную часть правых и неминуемо ослабит позиции обновленческого СРН, разослал по отделам ещё одно «окружное послание», называя в нём действия бывшего председателя незаконными и призывая монархистов «не участвовать в съезде предательского разрушения нашей твердыни»⁷⁷. В конце сентября в очередном «окружном послании» Марков 2-й даже объявил всех приверженцев Дубровина правыми анархистами⁷⁸.

Учредительный съезд Всероссийского дубровинского Союза русского народа всё же состоялся в ноябре 1911 г., но не в Киеве, а в Москве. В избранный его делегатами Главный совет вошли А.И. Дубровин, А.И. Соболевский, Е.А. Полубояринова, Н.Н. Жеденов, А.И. Борк, А.В. Блинов, А.Ю. Сакович, Н.П. Покровский, Л.Б. Маляго, Е.А. Мамчич, Б.В. Никольский и Г.Г. Надеждин. Тогда же было принято решение «исключить из Главного совета гр. Э.И. Коновницына, гг. Маркова, Римского-Корсакова, Соколовых (отца и сына), Баранова, Володимерова, Говорухо-Отрока, Трегубова, Вишневого, барона Таубе, о. Вераксина, Юскевича-Красковского, Бориса Васильева, Лиховидова, Щенина, Белогурова» и «воспретить отделам СРН сношения с упразднёнными членами Главного совета», которые обвинялись в измене монархическим принципам. Их упрекали в тесном сближении с Всероссийским национальным союзом, не желавшим восстановления самодержавия и не дорожившим первенством и господством православной веры, в признании Думы учреждением парламентского типа и одобрении народовластия. Особое возмущение вызывал и отказ «обновленцев» отчитываться перед членами СРН о том, как расходовались находившиеся в их распоряжении суммы, не говоря уже об агитации против почётного пожизненного председателя Дубровина⁷⁹.

Съезд единогласно подтвердил постановление частного совещания представителей СРН, проходившего в Ярославле 8—11 марта 1909 г., «о признании организаций, хотя и именующих себя монархическими... но в действительности созданных для разрушения дела Союза и открытых после Всероссийского съезда в 1907 г. в Москве, враждебными Союзу русского народа». При этом указывалось, что «отделы, вступающие в соглашения с подобными организациями, а также с могущими быть открытыми и впредь, подлежат закрытию властью Главного совета СРН, на сем съезде избранного»⁸⁰.

После создания ВДСРН процесс «суверенизации» отделов и перехода их под крыло «дубровинского» Союза значительно ускорился. В феврале 1912 г. в канцелярию тверского губернатора поступило прошение о регистрации самостоятельного Тверского союза русского народа. Среди его учредителей были дворянин, два священнослужителя, два мелких чиновника (один в отставке),

нения с монархическими организациями и для переизбрания вновь всероссийским съездом Главного совета С.Р.Н. и других вопросов) устроить всероссийский съезд в г. Киеве, о чём ходатайствовать где следует о разрешении оного у подлежащего начальства, и уведомить отделы Союза русского народа и единомышленные монархические организации о разрешении и дне съезда» (Там же).

⁷⁷ Кирьянов Ю.И. Указ. соч. С. 110, 111.

⁷⁸ Вестник Союза русского народа. 1911. 24 сентября. № 68.

⁷⁹ Постановления Всероссийского съезда СРН и примыкающих к нему организаций. 25 ноября — 1 декабря 1911 г. в г. Москве. СПб., 1912. С. 3, 4.

⁸⁰ Там же. С. 30—31.

два мещанина и четыре крестьянина, проживавших в Твери. В представленном ими уставе провозглашалось, что «царская власть самодержавная» должна быть неограниченной и неприкосновенной «и выражаться в единении царя с народом, при посредстве Государственной думы или какого-либо другого учреждения, вызванного к жизни государем императором», дабы «составлять, согласно с нуждами народа, а также указаниями государя, проекты законов на *утверждение* (выделено мной. — *И.О.*) верховной власти». 30 апреля 1912 г. Тверской союз русского народа был зарегистрирован⁸¹.

В том же году вместо Воронежского отдела СРН был учреждён «Митрофанов-Георгиевский воронежский союз русского народа», имевший, согласно уставу, собственное руководство, но фактически, как и Тверской союз, входивший в ВДСРН⁸². Ярославский отдел СРН, согласно показаниям его секретаря М.Д. Кацауровой, после раскола «объявил себя самостоятельной организацией, не находящейся в связи ни с одной из сторон в Петербурге»⁸³, что не мешало ему всегда выступать на стороне «дубровинцев». Такую же позицию занял и Почаевский отдел в Волынской губ.⁸⁴, насчитывавший несколько десятков тысяч членов (а по словам его лидеров — около 2 млн)⁸⁵.

После регистрации ВДСРН «обновленческий» Главный совет в новом «окружном послании» заявил, что Дубровинский союз «не имеет ни нравственных, ни юридических прав смешивать себя с получившим уже историческое значение СРН». При этом выражалась надежда на то, что «числящиеся в составе СРН так называемые “дубровинцы” поспешат выйти из СРН и приписаться к вновь открытому Всероссийскому Дубровинскому союзу и тем избавить Союз русского народа от лиц, вносящих в него смуту»⁸⁶. Кроме того, «обновленческий» Главный совет, в нарушение устава Союза, присвоил себе право снимать неугодных председателей отделов и назначать на их место своих ставленников. Для легитимации этой практики «марковцы» решили созвать свой съезд, однако далеко не везде эту инициативу одобрили. Так, члены Покровского отдела Владимирской губ., отказываясь 3 января 1912 г. от участия в данном мероприятии, поясняли: «Мы, покровские союзники, признаём Всероссийский съезд Союза русского народа и единомышленных монархических организаций в Москве с 21 ноября по 1 декабря 1911 года под председательством А.И. Дубровина, за которым считаем права почётного действительного пожизненного председателя, прошлыми съездами утверждённого. Ставим в вину бывшему главному совету: 1) что он не принял участия в вышеназванном съезде, 2) препятствовал своими циркулярами быть на Съезде отделам... Не может и не должна управлять Союзом Р.Н. кучка под фирмой “Коновницын—Марков—Щекин”, избравшая себе девизом “земскособорность”. Наш Покровский отдел Союза Р.Н... не знал никого, кроме А.И. Дубровина, В.А. Грингмута и Л.Л. Кисловского, и не желает менять этих людей на каких-то неведомых “графов”... Быть может, эти важные персоны и очень авторитетны, но мы их не знаем»⁸⁷.

⁸¹ Государственный архив Тверской области, ф. 510, оп. 1, д. 436, л. 1, 6, 30.

⁸² Рылов В.Ю. Правое движение в Воронежской губернии... С. 80.

⁸³ Союз русского народа по материалам... С. 366.

⁸⁴ Степанов С.А. Чёрная сотня. С. 259.

⁸⁵ Прибавление к Почаевскому листку. 1909. 25 ноября. № 822.

⁸⁶ Цит. по: Кирьянов Ю.И. Указ. соч. С. 149.

⁸⁷ Русское знамя. 1912. 14 февраля. № 35.

Воршинский отдел той же губернии, не присоединившись к «созываемому съезду», тем не менее «искренне» пожелал ему «найти пути примирения между отделами и новым Главным советом. Ведь все мы братья, заодно болеем о неустойчивости нашего дорогого отечества, для чего же ссориться? Протянем друг другу руки и будем все заодно стремиться к улучшению жизни нашего великого народа, укрепляя его веру в Бога и преданность царю, самодержцу неограниченному»⁸⁸. Однако такое «миролюбие» не встречало понимания в штабе ВДСРН. «Русское знамя» тут же напомнило воршинцам, «1) что члены упразднённого главного совета по своим действиям не только “не идут за одно” с дубровинцами, но исповедуют совершенно противоположные убеждения, 2) проводят в жизнь России народное представительство, т.е. конституцию, состоя на содержании у конституционной бюрократии и вступая в блок (соглашение) с конституционными партиями, и 3) совершили целый ряд действий, направленных к разрушению Союза на местах, не только задерживая и прекращая работу отделов, но даже прямо закрывая отделы при посредстве местной администрации». Мнение самой редакции звучало весьма недвусмысленно: «Могут ли оказаться у лиц, действующих таким образом, пути к примирению с Главным советом, законно избранным московским съездом 1911 года, — пусть воршинские союзники решат сами»⁸⁹.

Тем не менее большинство рядовых «союзников» на местах не понимало причин конфликта и ожидало его скорейшего завершения. Так, общее собрание Киевского губернского отдела 17 августа 1911 г. после долгой дискуссии констатировало, что «обсуждение распри» в СРН «по существу, признано невозможным без ближайшего ознакомления с обстоятельствами дела, но примирение А.И. Дубровина с Главным советом признано, безусловно, необходимым»⁹⁰. Бывший одесский градоначальник И.Н. Толмачёв 12 декабря 1911 г. жаловался В.О. Потапенко: «Угнетает меня мысль о полном развале правых. Столыпин достиг своего: плоды его политики мы пожинаем теперь; все ополчились друг на друга»⁹¹. Председатель астраханской Народной монархической партии «дубровинец» Н.Н. Тиханович-Савицкий отправил телеграмму Пуришкевичу: «Идите к Дубровину, помириться, работайте вместе, как прежде»⁹². Председатель совета Владимирского отдела «марковец» В.М. Карякин телеграфировал Дубровину: «Проникнутые скорбью от раздоров взаимных противодействий, раздирающих СРН, Владимирский губернский отдел обращается к Вам с сердечной просьбой приложить все старания к воссоединению расколовшихся частей Союза». Но лидер ВДСРН остался неумолим, написав на обороте телеграфного бланка: «Мерзавцев нужно изгонять, а не мириться с ними»⁹³.

Несмотря на бойкот со стороны «дубровинцев», «обновленцы» всё же провели в мае 1912 г. в Петербурге IV всероссийский съезд СРН (названный также V всероссийским съездом Русских людей). Его участники утвердили «Правила для взаимоотношений Главного совета и отделов Союза русского народа», провозглашавшие, что «все отделы Союза русского народа в империи объединяются Главным советом СРН, который находится в С[анкт]-Петербурге и

⁸⁸ Там же. 8 мая. № 103.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Отчёт о деятельности Киевского губернского отдела С.Р.Н. за 1911 г. С. 198.

⁹¹ Переписка и другие документы правых (1911—1913). С. 99.

⁹² ГА РФ, ф. 117, оп. 1, д. 121, л. 23.

⁹³ Там же, ф. 116, оп. 1, д. 89, л. 3 об.

управляет всеми делами союза». Кроме того, ими предусматривалось, что «для установления более тесного общения» с губернскими отделами Главный совет назначает их членов, которые, в свою очередь, «избирают по потребности и по усмотрению... себе в помощь» уездные⁹⁴. Таким образом, лидеры «обновленцев» закрепили за собой право присваивать любым лояльным организациям статус губернских. Более того, приверженцы Маркова 2-го просто закрывали отделы, перешедшие к Дубровину (например, Старооскольский в Курской губ.⁹⁵), сообщая об этом в МВД и превращая тем самым любую их деятельность в незаконную. А 8 мая 1912 г. обновленческий Главный совет принял решение «ввиду зловредной и противоуставной деятельности» закрыть сразу четыре столичных отдела (Василеостровский, Литейно-Рождественский, Путиловский и Больше-Охтинский), «с тем чтобы взамен закрытых в ближайшем будущем открыть новые», но уже «в строгом соответствии с уставом Союза»⁹⁶.

«Русское знамя» откликнулось на это публикацией постановления Главного совета ВДСРН, в котором напоминалось: «Устав Союза русского народа не предусматривает закрытия отделов Союза и назначения председателей отделов помимо их выбора советами местных отделов и помимо собственного их желания. Поэтому ни один отдел не может быть закрыт и ни один председатель не может быть назначен ни Главным советом, ни тем более кем-либо из лиц, признанных недостойными состоять в Союзе русского народа Всероссийским съездом, состоявшимся в Москве 24 ноября 1911 г.»⁹⁷. Впрочем, на руководителей «обновленческого» СРН это заявление должного впечатления не произвело, и упразднение строптивых отделов продолжалось.

Однако на местах далеко не все соглашались закрывать свои организации по распоряжению из Петербурга. Так, П.И. Подвизнов писал в Главный совет ВДСРН, что 11 июня 1912 г. «наш Воршинский отдел закрыт; причина не объяснена, о чём и доношу Главному совету, и покорнейше прошу Главный совет указать, как нам теперь поступить, и оказать нам юридическую помощь до суда включительно»⁹⁸. Спустя несколько дней Подвизнов обратился к министру внутренних дел. Отметив, что возглавляемый им «отдел в течение почти шестилетнего существования осчастливлен был три раза монаршей благодарностью, участвовал во всех всероссийских съездах, если не лично, то посредством телеграфа», председатель с возмущением сообщал: «Упразднённый (обновленческий. — *И.О.*) Главный совет начал закрывать отделы, что уставом ему не предоставлено... Закрытие нашего отдела лишает нас возможности участвовать при подаче голосов для выбора членов в имеющую вновь собраться Государственную думу, что тяжёлым камнем ложится на наши души». Затем, видя, что в МВД не спешат «отменить незаконное постановление упразднённого Главного совета о закрытии Воршинского отдела», его члены подали соответствующее прошение императору, а 21 ноября 1912 г., не дожидаясь решения, присоединились к ВДСРН, избрав Подвизнова председателем новой организации⁹⁹.

Владимирский отдел Союза «главносоветчики» не закрывали, поскольку он во главе с председателем В.М. Карякиным принял сторону обновленцев.

⁹⁴ Правые партии... Т. 2. С. 164—165.

⁹⁵ ГА РФ, ф. 116, оп. 1, д. 130, л. 5.

⁹⁶ Правые партии... Т. 2. С. 156.

⁹⁷ Русское знамя. 1912. 13 апреля. № 83.

⁹⁸ Там же. 14 июня. № 133.

⁹⁹ Там же. 24 июня. № 142; ГА РФ, ф. 116, оп. 1, д. 89, л. 12; ГА ВО, ф. 521, оп. 1, д. 58, л. 37.

Тем не менее 4 февраля 1913 г. входивший в него В.Н. Бобров (являвшийся одновременно членом Киевской молодёжной монархической организации «Двуглавый орёл») просил Дубровина открыть во Владимире отдел ВДСРН, куда «13 человек уже изъявили желание перейти»¹⁰⁰. В начале марта Подвызнов пожаловался Дубровину на то, «что не находится достойного председателя губернского отдела», однако вскоре подходящую кандидатуру (крестьянина Д.А. Чернова¹⁰¹) нашли, и 17 марта состоялось учредительное собрание Владимирского отдела ВДСРН¹⁰².

Противостояние «дубровинцев» и «обновленцев» несколько ослабло лишь в 1913 г. Начало Первой мировой войны отодвинуло противоречия между ними на задний план. Однако к лету 1915 г. они вновь обострились, и союзники не смогли даже собрать общий партийный съезд, проведя два монархических совещания (в Петрограде и Нижнем Новгороде). Избранный председателем петроградского («обновленческого») совещания бывший министр юстиции И.Г. Щегловитов позже свидетельствовал: «Председательствование это возбудило во мне глубочайшее разочарование: я увидел, что достигнуть объединения, по крайней мере в пределах, для меня желательных, нет никакой возможности»¹⁰³. Лишь осенью 1916 г. Дубровин и Марков 2-й попытались устроить в Москве совместный монархический съезд, но не получили разрешения властей, признавших какие-либо политические манифестации во время войны нежелательными.

Всё это имело самые печальные последствия для низовых партийных структур Союза. На Волыни, например, как отмечали сами правые, крестьяне-союзники были «оставлены без руководства, а лишь только распропагандированы партийной борьбой двух советов, и превратились в опасный элемент, который потому только не перешёл в революцию, что сохранил монархические чувства»¹⁰⁴. «Впечатление везде нерадостное, — констатировал посетивший Киев одесский монархист, — остатки Киевского железнодорожного отдела С.Р.Н., преобразовавшегося в Искро-Кочубеевский дубровинский отдел С.Р.Н., примкнули к партии Савенки (т.е. националистам. — *И.О.*) и “смокчуть горилку”»¹⁰⁵.

Раскол стал следствием целого ряда объективных и субъективных факторов, от нежелания лидеров СРН подчинить личные амбиции общему делу до целенаправленной политики правительства, стремившегося ослабить движение, не вписывавшееся в рамки «третьеиюньской системы», и невозможности согласовать интересы различных социальных групп, являвшихся опорой Союза (помещиков и крестьян, рабочих и мелкой буржуазии и т.п.). В итоге, в 1917 г. монархисты без боя сошли с политической сцены.

¹⁰⁰ ГА РФ, ф. 116, оп. 1, д. 89, л. 6, 6 об.

¹⁰¹ ГА ВО, ф. 981, оп. 3, д. 77, л. 104.

¹⁰² ГА РФ, ф. 116, оп. 1, д. 89, л. 7 об., 12.

¹⁰³ Падение царского режима. Т. 2. М.; Л., 1925. С. 354.

¹⁰⁴ Цит. по: *Леонов С.В.* Партийная система России (конец XIX — 1917) // Вопросы истории. 1999. № 11—12. С. 39.

¹⁰⁵ ГА РФ, ф. 116, оп. 1, д. 565, л. 9 об.